

Г. Р. Державин

Темный

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д36

Д36 **Державин Г.Р.**
Темный / Г. Р. Державин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 68 с.

ISBN 978-5-518-09525-0

ISBN 978-5-518-09525-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чертогъ, еслибъ ты. . . .

МАРІЯ. —

Меня? Зачѣмъ?

Темный. —

Любя.

МАРІЯ. — О юной ли его ко мнѣ ты помнишь страсть?

Ему я ненужна; твоей алкаешь власть,

Тебя онъ в дѣтей намѣренъ погубить.

Темный. — Почто жъ ты жертвою желаешь съ нами быть?

МАРІЯ. — Какое произнесъ, дорогой супругъ, ты слово!

Еще ль не вѣдаешь, что все тебѣ готово

Мое страдающе я сердце посвятить,

И даже за тебя на люту смерть вѣдтить?

Въ изгнаньи, въ бѣдности, въ рыданіи и стоиѣ

Милѣи мнѣ быть съ тобой, чѣмъ съ хищникомъ на тронѣ.

Но если бы и такъ, чтобъ братъ твой былъ мнѣ милъ,

То могъ ли возмечтать, чтобъ матеръ отлучилъ

Легко онъ отъ дѣтей, ей милыхъ и любезныхъ?

Ахъ! что безцѣннѣе узъ родственныхъ, священныхъ?

Суди мнѣ блага всѣ, дай скиптры царствъ земныхъ,

На нихъ не премѣню тебя и чадъ моихъ.

Темный. — Но будетъ колы моей доволенъ онъ главою,

Не повреждая насъ?

МАРІЯ (*съ рыданіемъ бросается къ нему на грудь*). —

Не разлучусь съ тобою!

Да и захочетъ ли онъ чадъ твоихъ терять,

Коль мнѣ престоломъ ихъ наследнымъ завладѣть?

Темный. — Онъ шль усыновить тебѣ во уваженіе.

МАРІЯ (*обнимая его съ плачемъ*). — Супругъ должно жить

супруга въ сбереженіе.

Темный (*воздвѣвъ руки къ небу*). — О, доблесть рѣдкая! О

ангельска душа!

Противу чувствъ своихъ со мною бракъ сверши

Во угожденіе родительскія власти,

Не измѣняешь ты и въ бѣдственной мнѣ части;

Не идешь прочь отъ меня, когда мой врагъ и братъ

Возможесть взвестъ тебѣ царяцѣ російскихъ въ рядъ;
Не хочешь раздѣлять тебѣ съ любящимъ трона;
Но съ мужемъ изгнаннымъ, слѣпымъ, средь слезъ и трона
Ты хочешь жажду, гладъ и бѣдность вретерить,
И самовольною напастью умереть.

О, Боже! Благъ творецъ, источникъ наслажденья,
Ты смертнымъ добрыхъ женъ создалъ на вспоможенья!
Кто можетъ лучшей другъ быть въ свѣтѣ, какъ жена?
Въ несчастьи, въ счастіи участница она,
И вѣрной чѣмъ женѣ воздать за добродѣтель?

МАРІЯ (*взирая на небеса*). — Ты, Боже, будь ему моею любви
свидѣтель! (*Увидя идущихъ дѣтей*.)

Се дѣти къ намъ плутъ.

Темный. —

Съяскало-ль въ пищу что?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же, ІОАННЪ и ІОРИЙ въ простомъ сѣромъ платьѣ, изъ коня на Юрьѣ
нищенскій кошель.

Іоаннъ (*съ огорченіемъ указывая на хижину*). — Куска намъ
не ссудилъ въ сей хижинѣ никто.

И никого тамъ нѣтъ, — безмолвная пустыня.

Нашли единаго отшельничьяго сына;

Онъ намъ, чтобы помочь, пошелъ искать отца,

Сказавъ, что добрыя простыхъ селянъ сердца

И ихъ изъ жалости снабжаютъ пропитаньемъ.

Совѣтовалъ и намъ кормиться подаяньемъ;

На брата вотъ кошель надѣлъ онъ съ плечъ своихъ,

И мнѣ хотѣлъ надѣть; но для дѣтей княжихъ

Позоренъ сей нарядъ (*сбрасываетъ съ Юрія кошель*).

Темный. — Подъ солнцемъ смертныхъ жизнь равно всѣхъ —
вереть и тьма,

Порфира и кошель, чертоги и тюрьма

Быть могутъ жребійвашъ. (*Къ Иоанну*). О, сынъ! оставь киченье,

Покорствуи Промыслу, смиришь въ благоговѣньѣ.

Противенъ гордымъ Богъ; шлетъ кроткимъ благодать.

МАРІЯ (*обнимая дѣтей*). — Не огорчай, мой другъ, такъ ихъ,
а съ ними мать.

Не то болѣзненно, что съ трона спедъ, мы нищѣ;
Но что ужъ третій день почти живемъ безъ пищи,
И въ Угличѣ уже терпѣли гладъ, а здѣсь. . . .

ТЕМНЫЙ. — Богъ милостивъ.

Іоаннъ (*съ твердостію, тихо*). — Укрепь.

ЮРІЙ (*въ изнеможеніи схватяеъ за мать*). — Нѣтъ силъ,
ослабъ я весь.

МАРІЯ (*смотря на всплхъ умильно*). — О, сердцу милая! чтобъ
васъ спасти отъ глада,

Я сердце бъ раздѣлять на части съ вами рада,
Коль только бы могла. — Творецъ мой, помоги! (*Къ Іоанну.*)
Будь здѣсь ты, Іоаннъ, родителя брегви.

Ты жъ, Юрій, къ нашему (*указывая на овинъ*) мнѣ слѣ-
дуй договинцу,

Не съищемъ ли въ крохахъ, оставшихся тачъ, пищу;
Ктому жъ небрежностью чтобъ нашъ послѣдній кровь
Не истребиль пожаръ, умѣримъ пламя дровъ.

(*Темному, обнимая его.*)

А ты, мой другъ, споси сколь можно мѣку люту,
Я возвращусь къ тебѣ въ единую минуту,
И раздѣлю съ тобой послѣдній жизни часъ,
Коль даишь невидима здѣсь не покроетъ насъ.

(*Обнимая его съ плачемъ, уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ІОАННЪ И ТЕМНЫЙ.

ТЕМНЫЙ (*вслѣдъ Маріи*). — Какъ голось сладостенъ! какъ
осязанье мило

Супруга нѣжныя! Но, ахъ! еще бъ мнѣ было
Милѣи оно стократъ, когда бы на устахъ
Улыбку зрѣлъ ея, а розы на щекахъ.

Но ужь снхъ радостей я пылѣ сталъ лишенымъ.
 О, солнце! въ вѣкъ тобой не буду освѣщеннымъ.
 Не узрю звѣздъ, ни зарь, ни знаковъ, ни цвѣтовъ.
 Темница мрачная - теченье мнѣ годовъ!
 Подобень подо мной я дереву лежашу,
 Сраженну бурей, плодовъ не приносящу.
 Ахъ! вѣтъ, — оно еще полезнѣе меня:
 Служу на немъ и мнѣ нужна подпора пня.
 Исчезло съ тронѣмъ все — когда бы не затмилъ
 Страстныи мой умъ, Магметъ меня бы не пѣшилъ;
 Въ честолюбиву сѣтъ не удовиися бѣ брату,
 Когда бѣ презрѣннѣмъ чинилъ льстецамъ отплату.
 О, сынъ! комы облечеть Богъ въ санъ тебя царей,
 Искусство царствовать познай изъ бурныхъ дней.
 Иоаннъ — Съ благоговѣннѣмъ гласъ родшаго я чу;
 И ежели когда на тронѣ процвѣту,
 Слова, дѣла, бѣды, стонъ отцѣи не забуду;
 Уроковъ доблести твоей достойнымъ буду.
 (*Увиди Багрима и Державу.*)
 Но кто-то между дровъ, я вижу, къ намъ идетъ.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Темный прижимается ко пню, Иоаннъ устранился за оный, Держава вѣдетъ попирающагося посохомъ Багрима, который смиренною одеждою и большою сѣдою бородою изображаетъ пустынножителя.

Держава (*указывая на дерево*). — Сказали дѣти, тутъ насъ
 будутъ ждаты; но вѣтъ.

Багримъ. — Поближе подойдемъ. (*Усмотрѣвъ Темнаго*.) Зрю,
 кто-то мнѣ знакомый,

И чувствую къ нему, какъ-будто кѣмъ влекомый.

Но что же къ дереву такъ прижался онъ отъ насъ,

И сидючи въ мѣсу не отверзаетъ глазъ?

Иль укрывается? (*Подойдѣвъ поближе*.) Небесъ благо-
 словенъе,

Почтенну страннику. — Какое вспоможенье
Подать тебѣ могу?

Темный. — Кто ты, съ кѣмъ говорю?
Багримъ (*всторону, тихо*). — Василья рѣчь. — Онъ слѣпъ!
(*Вслухъ, съ восторгомъ.*) Тебя ли, князь мой, зрю!

Когда изъ памяти твоей не истребился,

Я былъ твой вѣрный рабъ, тебѣ быть преданъ тщился.

Темный. — Во участи теперъ печальнѣйшей моей
Ласкаться не могу преданностью ни чьей:

Нетокмо рабъ, и другъ несчастныхъ убѣгаетъ.

Однако вопрошу, со мною кто вѣщаетъ?

Багримъ. — Не познаешь меня?

Темный. — Ты голосомъ твоимъ
Мнѣ кажешся знакомъ. — Не вижу.....

Багримъ. — Я Багримъ.

Темный. — Какъ? это ты, Багримъ, благій мой рабъ и вѣрный!
О, Провидѣніе! сколь пути твои намъ темны!

Вельможа, коего въ безуміи изгналъ,

Въ злосчастны дни мои отрадою мнѣ сталъ.

Но ты ль другъ истины, не лестью ль соблазняюсъ? (*Осла-
зая его.*)

О, нѣтъ! твой ростъ, твой станъ, съ тобою обнимаюсъ.

Скажи скорѣй, какъ здѣсь, и кто еще съ тобой?

Багримъ. — Не бойся, государь, мой сынъ одинъ со мной.
(*Темный, обнимаетъ Державу.*)

Темный. — И моего тебѣ во дружбу поручаю. (*Иоаннъ является.*)

Скажи жъ, о чемъ прошу; но съ грустью вспоминаю,

Что мной ты изгнанъ былъ въ успѣхъ твоимъ врагамъ.

Багримъ. — Оставимъ то на судъ всезрящимъ небесамъ;

Но мнѣ коль, государь, явись благоволенье,

То прежде, чѣмъ мое услышишь похождение.

(*Вынимаемая изъ-за пазухи шальбъ.*)

Укругъ сей сыну ты вели скорѣй отвести

Семейству твоему. — Томить, я слышу, смерть

Голодная его; а мой пусть на дорогу
Идетъ насъ сохранятьъ.

Темный (Иоанну, съ прискорбіемъ). — Возьми — такъ видно
Богу.

Иоаннъ. — Мнѣ милостыню взять! мнѣ, отче мой! О, рокъ!
Колико иногда бываешь ты жестокъ! (Принимаетъ хлѣбъ
и съ рыданіемъ уходитъ.)

Багримъ (Державъ). — А ты, мой сынъ, поди, и скрывшись
древъ средь мрака,
Блудь, чтобъ не нашелъ внезапно насъ Шемака.
(Держава уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТЕМНЫЙ и БАГРИМЪ.

Багримъ. — Со времени, какъ ты, явивши мнѣ презоръ,
Безвинно огорчилъ, оставилъ я твой дворъ
И къ роднѣ моей съ семействомъ удался,
И въ безпизвѣстности пятнадцать лѣтъ я крылся.
Но какъ услышалъ, что низверженъ съ трона ты,
То вѣрности ли долгъ, ко славѣ ли мечты,
Унылый, спящій духъ въ груди сей разбудили, —
Съ друзьями вновь тебя на тронъ мы цзвестъ возмнили.
Дарамъ, просьбамъ и чрезъ родныхъ союзъ
Кубанскихъ въ замыслъ свой уговорили мурзъ,
И подъ бунчугомъ ордъ, съ Касимомъ и Ягуномъ,
Какъ тучи понеслись на хщника съ перуномъ;
Но предварительно о всемъ чтобъ цспытать,
Составить съ Русскими единодушну рать,
И видѣть, въ комъ свою имѣешь ты надежду,
Я вздѣлъ пустытника, мой сынъ—бродягъ одежду,
И водворился въ сосѣдней кельѣ сей (указывая на хижину),
Чтобъ въ Угличѣ намъ знать о участи твоей.
Я въ видѣ врачевства, онъ милостынь собирая,
Въ темницѣ съ вами втай цскали мы свиданья,

Чтобы обдумать все, опредѣлить о всемъ,
Съ Москвой соединясь, надежнѣй бросить громъ.
Но нѣсколько ужъ дней какъ подъ рукой узнали,
Что въ нову ссылку васъ на Вологду послали;
Иные жъ, напротивъ, разсѣивали слухъ,
Что васъ насильственной подвергли смерти вдругъ
И скрытое вамъ встѣмъ свершили погребенье;
Но зрю, сбегло тебя всещедро Провидѣнье!
Благодарю его, ты живъ, ты живъ еще, мой князь.

(Обнимаетъ его.)

Но конь рокомъ злымъ ты могъ лишиться глазъ?
Темный. — Подозрѣвая братъ любовь ко мнѣ народа,
Что будетъ бѣдственна ему моя свобода,
Велѣлъ свершить сію надъ мною страшну злость,
Къ престолу путь затмить, глаза мои избость.
Ты знаешь, что въ орду, о нашемъ съ дядей правѣ,
Къ улумагметовой ходили мы расправѣ;
Что Дмитричъ, ближній мой бодринъ, черезъ лестъ
На сторону мою султана зналъ привести;
Что за важнѣйшу ту мнѣ вѣрную услугу
Я обѣщаль себѣ взять дочь его въ супругу.
Но изъ орды въ Москву когда пріѣхаль вспять,
Свершить желанный бракъ мнѣ воспретила мать,
Дщерь горда Витовта, литовска властелина,
Гнушался родства не царственнаго чина.
Дмитрича сіе повергло въ крайній стыдъ,
Онъ къ дядѣ убѣждалъ, да мнѣ обиду мститъ,
Выноситъ тапиствы, дышаетъ возмущеньемъ
И идетъ на меня съ несчетнымъ ополченьемъ.
Москва ему ни въ чемъ не сдѣлала препонъ,
Я принужденнымъ сталъ оставить празднымъ тронъ.
Но ты какъ за меня вступился, и въ отвагѣ
Престола хищнику не приступилъ къ присягѣ,
Дѣдъ въ помощь Витовтъ мнѣ Литвы пришелъ съ мечомъ,

И Галки (*) адскій зѣвъ рыгаль на Порховъ громъ;
То врагъ мой, оробѣвъ, со мною примирися,
И вновь на дѣдичномъ я тронѣ воцарился.
Сіяль межъ нами миръ; но духъ гнела боярь
Крамолы тайная и мести крылся жаръ.
За дядю моего князь Юрья тѣ вступаишь,
За Дмитривича дочь другіе огорчались;
А ты какъ за меня грозилъ молвъ врагамъ,
То правдою твоею и сталъ имъ нелюбъ самъ;
Нерѣдко жъ, какъ вездѣ, то при дворахъ бываетъ,
Что хитрость отъ царей слугъ вѣрныхъ удаляетъ.
Увы! ты изгнавъ мной.

БАГРИМЪ. — Избравъ себѣ въ совѣтъ
Единожды мужей, довѣрье царь блюдетъ.

ТЕМНЫЙ. — Не оправдаюсь въ томъ; но ты суди по чести:
Какой когда мудрецъ не покорился лести;
Какой и гдѣ герой и мудрый человекъ
Не падалъ отъ страстей?

БАГРИМЪ. — Я знаю, что ты рекъ;
Но дальше что, вѣщай!

ТЕМНЫЙ. — Сугубя власть державну,
Мнѣ мать назначила Марію Ярославну,
Тверскаго князя дочь. — Моя къ ней тѣла кровь;
Но слово давъ другой, скрывалъ мою любовь.
Межъ-тѣмъ Шемяка, братъ, въ нее влюбился страстно
И сердце, ахъ! ея съ его было согласно.
Тутъ сильной ревностью мой возгорѣлся духъ,
Совѣстникомъ стать братъ, враждебникомъ сталъ другъ.
Гордыней матери сей пламень подкрѣпился,
Съ породой княжеской я бракомъ съединился.
Съ Маріей вѣнчанъ былъ Маріинъ вопреки.
Братъ громомъ сталъ сражать, лилась ея руки;

(*) Первая въ Россіи появившаяся пушка такъ называлась.

Но сколько ни тяжка была ему обида,
Не смѣлъ враждебнаго показывать ниѣ вида,
Поколѣ пояса царяца не нашла
Похищенна у насъ, и въ гнѣвъ не сняла
Съ Шемяки въ торжествѣ, позорно, предъ народомъ.
Симъ сталъ онъ вѣчный врагъ со всѣми своимъ ниѣ родомъ.

Багримъ.—Какой тотъ поясъ былъ, и какъ виной сталъ ссоръ?
Темный. — Уже ль не вѣдалъ ты, что княжескій нашъ дворъ

Издравле сей чреслець имѣлъ во уваженьѣ?
Великой Ольгой онъ въ Визангїи при крещеньѣ,
Какъ вѣры принять былъ таинственный залогъ;
Россїи брань и миръ благословлялъ имъ Богъ.
Владимїръ, и по немъ позднѣйшіе потомки,
Дѣла чрезъ сей клейноды свершали въ свѣтѣ громки;
Ты вѣр сему, иль нѣтъ, но весь народъ такъ вѣрять,
Успѣхи и вреды симъ препоясьемъ мѣрять.
Безцѣнными вокругъ кашями обложенъ,
Въ сокровищницѣ былъ онъ княжеской храпещъ;
Но лѣтъ ужъ нѣсколько похищенъ святотатно.
Софія, мать моя, взяла его обратно.

Тутъ на вражду лъстецы насъ поджигали:
Мы съ братомъ недруги непримиримы стали.
Онъ хитростно меня вовлекъ съ тѣмъ ханомъ въ брань,
Кой благодѣтельну въ ордѣ простеръ ниѣ длань;
Разбить имъ былъ, плѣненъ и въ узахъ я влачился.
Князь Юрій между-тѣмъ въ жизнь вѣчну преселился,
По немъ Шемяка сынъ наслѣдство восприявъ,
Мстить оскорбленну честь и ищетъ трона правъ.

Багримъ.—Но ты плѣненнымъ былъ и какъ же здѣсь явился?

Темный. Я, окупъ обѣщавъ, въ Россїю возвратился.
Но ухщреннїи братъ распространялъ молву,
Что далъ за отпускъ мой Татарамъ я Москву:
Списалъ онъ тѣмъ себѣ всего народа склонность;
И въ Лаврѣ какъ мольбу я приносилъ за вольность,

Бывъ безоружнымъ, Можайскимъ княземъ взять,
И брошенъ въ погреба рѣшетчатыхъ палатъ;
Мать въ Чухломѣ, жену со мною заключилъ,
И лютое на мнѣ то звѣрство совершилъ,
Которое ты зришь. Потомъ, въ недавни дни,
Во Угличъ изъ Москвы, и съ бѣдными дѣтьми
Въ темницу ввергли насъ. Тутъ намъ дошло внушенье,
Что стражѣ данъ приказъ на наше удушенье;
Но въ ночь освобождены безвѣстной мы рукой.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и ДЕРЖАВА, прѣбѣгаетъ запыхавшись.

ДЕРЖАВА. — Изъ града ѣдетъ князь.

БАГРИМЪ. — Шемяка?

ТЕМНЫЙ. — Братъ мой злой!

ДЕРЖАВА. — Я видѣлъ издали хоругвь его свѣтлалась.

ТЕМНЫЙ. — Ахъ! если бы съ дѣтьми, Марія, ты сокрылась!
(къ Багриму.)

Спаси, спаси ты ихъ! — Пусть я умру, — лишь вы....

БАГРИМЪ. — Долгъ поданныхъ хранить вѣнчающія главы.
(Уводитъ Темнаго въ лѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ШЕМЯКА и РЕПОЛЬ.

ШЕМЯКА. — Отъ соглядателей дошло мнѣ извѣщенье,
Что кроетъ узниковъ моихъ сихъ дрѣвъ сплетенье.
И вотъ напечатлѣнъ на снѣгѣ свѣжій слѣдъ:
Такъ вѣрно, вѣрно здѣсь князь сверженный живетъ.
Гумно, скалы, вокругъ дебрь и хвоща чуть зрина
Удобны укрывать несчастіемъ гошма;